

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-81-95

УДК 323/324; 94(437.1/2)

Элла Задоржнюк

Четверть века политической истории Чехии: стабильность через «осмотрительную» нанополитику

Аннотация. Рассматриваются ключевые события 25-летней политической истории Чешской Республики: заключение в 1998 г. Оппозиционного договора двух ведущих тогда политических партий страны — Гражданской демократической партии (ГДП) и Чешской социал-демократической партии (ЧСДП); возникновение движения «Акция недовольных граждан 2011» (АНГ) в 2011 г.; заключение в 2018 г. Патента толерантности между АНГ и Коммунистической партией Чехии и Моравии (КПЧМ). Вводится понятие «нанополитика» для указания на внутри- и внешнеполитические действия, которые, характеризуясь мелкими подвижками, влияют на политический курс страны и привлекают внимание других государств. Связанная с этими действиями локальная политика «с коротким дыханием» может вызывать длительные последствия, включая глобальные. К этому явлению можно отнести, в частности, снос в апреле 2020 г. в Праге памятника ее освободителю маршалу Ивану Коневу.

Ключевые слова: Чешская Республика, внутренняя политика Чехии, чешские партии, нанополитика, Оппозиционный договор, «Патент толерантности», памятник И. Коневу в Праге.

Почти 25 лет политической истории Чешской Республики (ЧР, недавно было официально легитимировано краткое название «Чехия») являют собой некоторую целостность. Метафорически ее можно представить в виде арки. Одна из опор этой арки на уровне документов — заключенный в 1998 г. *Оппозиционный договор* двух ведущих тогда политических партий, Гражданской демократической (ГДП), претендующей на преемственность с движением Гражданский форум, и аутентичной (по нашей классификации), Чешской [1] социал-демократической (ЧСДП) [Задоржнюк Социал-демократия... с. 3, 44–71]. Вторая опора — *Патент толерантности*, принятый 20 лет спустя тоже двумя партиями, которые можно считать контрадными по своим идейным установкам: «Акцией недовольных граждан» (ANO 2011, АНГ), возглавляемой миллиардером (с 2017 г. — премьер-министром) Андреем Бабишем, и Коммунистической партией Чехии и Моравии (КПЧМ).

Точкой отсчета рассматриваемого периода взят 1996 г., начиная с которого политическая история Чехии стала выглядеть полноформатно, что было связано с первыми

Сведения об авторе: ЗАДОРЖНЮК Элла Григорьевна — ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, доктор исторических наук; tanyaslav@rambler.ru.

выборами в нижнюю палату парламента собственно Чешской Республики — Палату депутатов (предыдущая избиралась в июне 1992 г., за полгода до «бархатного» развода Чехии и Словакии) и впервые прошедшими выборами в верхнюю палату — Сенат.

Конец периода формально-хронологически завершается 2020 годом, но, по сути, им станет предстоящий 2021 г. — год очередных парламентских выборов (если не случатся выборы внеочередные). Тем не менее события 2020 г. можно считать очень весомой частью текущей истории страны; возможно, они представляются ее гражданам незначительными, но своеобразно отражают общезначимые для истории всей Европы, да и всего мира тренды. В числе таких событий — снос в апреле 2020 г. в Праге памятника ее освободителю маршалу Ивану Коневу. Эту и ей подобные акции мы склонны обозначать термином «нанополитика».

Следует отметить, что слова с приставкой «нано-» употребляются весьма часто, бытует и термин «нанополитика», хотя он с трудом поддается определению, а тем более аналитической инструментализации. По нашему мнению, **нанополитика** — это внутри- и внешнеполитические акции, которые, характеризуясь мелкими подвижками, влияют на политический курс страны и привлекают внимание со стороны других государств. Подвижки осуществляются на фоне кажущихся непримиримыми идейных сражений, взаимных обвинений в коррупции, претензий на легкое решение проблем в случае прихода к власти своей партии и т.п. Внутри страны такого рода конфликты быстро купировываются, однако сопутствующая им локальная политика «с коротким дыханием» имеет долговременные последствия, в том числе глобальные. Термин «нанополитика» в наибольшей степени уместен для сущностной характеристики особенностей политической истории Чешской Республики, поскольку именно в этой расположенной в самом центре Европы стране, с наименьшими потерями преодолевающей экономические кризисы и политические конфликты, проявления «нанополитики» наблюдаются с наибольшей рельефностью.

Итак, первые выборы в Палату депутатов Чешской Республики как самостоятельно (с 1993 г.) государства состоялись 31 мая — 1 июня 1996 г., а первые выборы в новоучрежденный (точнее, «перенесенный» из межвоенной Чехословакии) Сенат — в ноябре–декабре того же года. В их ходе определились и главные партии: ГДП и ЧСДП.

Первая вышла из Гражданского форума — широкого, довольно аморфного движения — и претендовала на доминирующую роль в ходе постсоциалистической трансформации, хотя таковая осуществлялась не без существенных издержек. Вторая, созданная еще в 1878 г., претерпела ряд преобразований и стояла на том этапе на идейной платформе демократического социализма. Первой приписывалось осуществление «чешского экономического чуда», вторая предупреждала об угрозах, связанных с «первоначальным накоплением капитала» и присущим ему нелегитимным перераспределением собственности. Первая в своих программных документах ратовала за классический либерализм, вторая — за социально ориентированную рыночную экономику. При этом им пришлось бороться за партнеров по коалиции — ни 68 мандатов ГДП, ни 61 мандат социал-демократов не давали большинства в Палате депутатов.

ЧСДП ограничила себя в маневре, подписав в 1995 г. затянувшееся больше чем на 20 лет Богуминское соглашение, категорически запрещавшее союз с обладавшей 22 мандатами Коммунистической партией Чехии и Моравии (КПЧМ). Поневоле приходилось признавать «делателями королей» небольшие правые партии: Христианско-демократический союз — Чехословацкую народную партию (ХДС–ЧНП) с 18 мандатами, которые позиционировали себя как правоцентристская сила, ориентирующаяся на традиционные ценности; Объединение за республику — Республиканскую партию Чехословакии (ОРЗ–РПЧ) — тоже с 18 мандатами; Гражданский демократический альянс (ГДА) с 16 мандатами. Последний представлял собой партию-кентавр, которая руководствовалась принципами скорее либерализма, чем консерватизма. Являясь предельно близким по установкам к ГДП, он критиковал эту партию «за недостаток мужества при осуществлении реформ» и одновременно приписывал ей «надменный политический стиль» [Чехия и Словакия... с. 343].

Сенат был завоеван ГДП — 32 места из 81, в то время как ЧСДП получила 25 мест. В дальнейшем Сенат переизбирался на треть каждые два года, причем эти довыборы служили неплохим детектором предстоящих изменений: сначала партии «неожиданно» побеждали в верхней, а затем добивались успеха в нижней палате парламента, что было продемонстрировано уже на сенатских выборах в ноябре 1998 г.

В 1996 г. правительство сформировали партии-победители: ГДП, ХДС–ЧНП и ГДА, а председательство в нижней палате парламента досталось побежденной партии — ЧСДП. Такой исход выборов получил одобрение президента страны (с 1993 г.) Вацлава Гавела, внесшего свой вклад в успешное завершение переговоров между Вацлавом Клаусом (ГДП), занявшим пост премьер-министра, и Милошем Земаном (ЧСДП), ставшим председателем Палаты депутатов.

Прошло всего два года, и ситуация оказалась зеркальной: премьер-министром стал М. Земан, а председателем Палаты депутатов — В. Клаус. В силу чего это произошло — если учесть, что первая комбинация получила благословение президента Гавела, а вторая вызвала его же резкое неприятие? [Havel] Какими событиями были наполнены эти два года?

Дело в том, что усилилась конфронтация двух ключевых партий (ГДП и ЧСДП), а социал-демократы стали грозить «взять правительство за горло», ибо оно ратовало за «власть богатых для богатых» [Чехия и Словакия... с. 343]. Кроме этого, в стране наметился экономический спад, усугубленный последствиями больших наводнений, усилилась напряженность в отношениях между В. Гавелом и В. Клаусом, а также между ними и М. Земаном.

1998 г. открылся формированием *беспартийного* правительства. Этому предшествовали два казуса. Первый — инициированное оппозицией в июне 1997 г. голосование о (не)доверии кабинету министров. Правительству удалось устоять благодаря всего лишь одному голосу депутата от ЧСДП, вышедшего из ее рядов из-за конфликта с руководством и объявившего себя независимым [Там же]. (Это было первое, но далеко

не последнее проявление *нанополитики*, которое можно назвать «правилом одного голоса». Уже в январе по этому правилу В. Гавел занял пост президента. Подобное происходило и в дальнейшем: указанное «правило» действовало, например, на выборах 2006 г., когда правительство тоже поддержал 101 депутат из 200, при этом два из них были беспартийными).

Второй казус — громогласное по названию «сараевское покушение» в ходе официального визита премьера В. Клауса в столицу Боснии и Герцеговины в ноябре 1997 г. (Игра метафорами и плоскими шутками — тоже признак *нанополитики*. Как известно, покушение в Сараево в 1914 г. привело к Первой мировой войне, «сараевское покушение» 75 лет спустя — всего лишь к перегруппировке чешской Гражданской демократической партии. Характерно, что к шутке свел дело и инициатор демонтажа памятника Коневу: не надета-де маска... Забывается, что «милая шутка» такого рода вызывает нешуточный гнев). Не только депутаты от коалиционных партий, но и некоторые члены ГДП, включая подписавшего «Хартию 77» участника «бархатной» революции Яна Румла, призвали В. Клауса уйти в отставку, что он и сделал 30 ноября 1997 г.

Комментируя эти казусы, отметим, что Чехия так и не осуществила «левый поворот», который был сделан в ходе 1990-х годов в Польше, Венгрии и Болгарии правительствами соответственно Александра Квасьневского, Арпада Генца и Андрея Луканова. Но опасность для правых обнаружилась как раз справа, подтверждая старую истину: предают только свои. Получилось так, что, следуя призыву левого М. Земана, руки «на горле правительства» сомкнули именно правые. Замаячила перспектива досрочных выборов, а 2 января 1998 г. было сформировано беспартийное правительство Йозефа Тошовского.

Вскоре состоялись выборы президента страны, избиравшегося до 2013 г. обеими палатами парламента. Победу В. Гавелу обеспечила поддержка сенаторов (47 из 81), а не депутатов (99 из 200). Этому предшествовали ожесточенные дебаты между парламентариями нижней палаты, часто скатывавшиеся к репликам из пьес, автором которых был сам президент. Когда на это указал один из депутатов, в зале раздался свист. Фабула этого действия в духе *нанополитики* такова. Депутат от считавшейся ультранационалистической партии ОРЗ–РПЧ Ян Вик в ходе парламентских дебатов 20 января заявил: «Происходящее похоже на абсурдистскую драму, поскольку решение об избрании нового главы государства принимается большинством в один-единственный голос, причем это голос как раз находящегося в тюрьме депутата от Республиканской партии Мирослава Сладека, который, согласно решению государственных органов, решениям Палаты депутатов и Сената, не мог исполнять мандат, полученный от избирателей — граждан Чешской Республики... Мы констатируем, что Вацлав Гавел не является легитимно избранным президентом Чешской Республики. Господин Гавел, постыдитесь» [Parlament České republiky. Společné schůze Poslanecké...]. В ответ и прозвучал громкий свист, получивший, по всей видимости, одобрение 146 депутатов и сенаторов, проголосовавших за В. Гавела.

Незадолго до этого, в самом конце своего первого президентства В. Гавел назначил на 19–20 июня 1998 г. вторые — и первые внеочередные — выборы в Палату депутатов. Борьба за места нижней палате парламента приняла беспрецедентно жесткий характер: ЧСДП рвалась к власти, а ГДП, переформатировавшись на ходу, сумела справиться и с «покушениями», и с кризисами; успешно парировала она и обвинения в коррупции. Социал-демократы получили 74 места (высший для партии показатель, столько же они получили в 2006 г.), гражданские демократы — 63, КПЧМ — 24, ХДС–ЧНП — 20, Союз свободы (СС), созданный из «раскольников» из ГДП и части ГДА (партию возглавил все тот же Я. Румл) — 19 мандатов [Центральная и Юго-Восточная Европа... с. 425–426]. Правые добились незначительного перевеса, но «внутривидовая» борьба между ними затруднила путь к власти. А социал-демократы так и не осмелились переступить черту и пойти на переговоры с коммунистами.

Явный тупик выглядел пугающе, но спустя 20 дней после июньских выборов 1998 г. дело обернулось беспрецедентным (по крайней мере, для региона Центральной и Восточной Европы) соглашением между непримиримыми противниками. 9 июля М. Земан и В. Клаус подписали небольшой (в три страницы) документ, получивший официальное название «Договор о создании *стабильного* (курсив мой. — Э.З.) политического пространства в Чешской Республике, заключенный между Чешской социал-демократической и Гражданской демократической партиями». Осмотрительность обеспечивает стабильность — таков смысл прописанной в нем установки, которая в Чехии была и остается доминирующей в сложные времена. В то же время критики Оппозиционного договора по сей день считают его «ключевой раной, нанесенной чешской политической культуре», поскольку политика якобы трансформировалась «из конфликта идей в сугубую игру власть предержащих» [Výsledkem...].

Из 10 пунктов документа четыре призывают «уважать право»: 1) победившей партии — сформировать правительство, 2) побежденной — находиться в оппозиции, при этом 3) занять посты председателей двух палат парламента, а также 4) контрольных органов. Одновременно договор не допускал инициирования голосования о недоверии, а также переговоров сторон с третьими партиями. Предполагалось проведение консультаций относительно способов решения внутри- и внешнеполитических проблем.

Оппозиционный договор позволил стране войти в XXI в. с однопартийным правительством во главе с социал-демократом М. Земаном и осуществить поворот от сложившейся в первой половине 1990-х годов конфронтационной модели политической жизни к консенсусной. Он предполагал и некоторое ограничение президентских полномочий, а потому вызвал осуждение со стороны В. Гавела. Председателем Палаты депутатов стал лидер гражданских демократов В. Клаус, а Сената — Либуше Бенешова, также из рядов ГДП.

Этот вынужденный союз был обречен казаться добродетельным: стране предстояло в 1999 г. войти в НАТО, а затем и в Евросоюз. В ходе утверждения нового правительства в Палате депутатов прозвучала оценка Оппозиционного договора со стороны подписавшего его В. Клауса: «ГДП будет толерантно относиться к правительству ЧСДП во-

все не благодаря ее политике, а вопреки этой политике». Договор, по его словам, был «горькой необходимостью» и одновременно «алиби для общества». Документ, отмечал Клаус, «проводит перед социал-демократическим правительством четкую [красную] линию и не дает ЧСДП возможности — которая могла бы возникнуть в случае создания левоцентристского правительства, опирающегося на собственное парламентское большинство — для отката назад, к социализму, этатизму и ограничению свободы граждан» [Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 1998-2002...].

Оппозиционный договор прекратил свое действие в июне 2002 г., когда на очередных выборах относительную победу, хотя и с меньшим, чем в 1998 г., количеством голосов, одержали социал-демократы, получившие 70 мандатов. Снизилось и число голосов в поддержку гражданских демократов, они завоевали 58 мест в Палате депутатов. 41 кресло — беспрецедентно большое число — получили коммунисты. На 10 мандатов меньше досталось коалиции правых партий. Правительство в итоге сформировали социал-демократы и ХДС-ЧНП — партии с контрарными позициями. Именно им предназначалось вводить Чешскую Республику в ЕС, что и осуществили ставший в 2003 г. президентом В. Клаус и премьер-министр Владимир Шпидла.

Пропуская почти десятилетие политической истории страны с двумя президентскими выборами (В. Клаус вновь стал главой государства и в 2008 г.), тремя — в Палату депутатов (в 2002 и 2006 г. побеждали социал-демократы, а в 2010 г. — гражданские демократы) и двумя выборами в Европарламент (в 2004 и 2009 г.), обратимся к событиям 2011 г. Они составляют то, что, согласно нашему образу-метафоре, выступает как второй свод арки, и выражаются в появлении и форсированном вторжении в политику движения «Акция недовольных граждан 2011» (АНГ, ANO 2011), созданного по инициативе словака, экс-коммуниста и одного из богатейших граждан Чехии А. Бабиша.

Весной 2011 г. партия Дела общественные (ДО), впервые прошедшая в чешский парламент после своего внезапного успеха на выборах 2010 г., была представлена в СМИ как детище неких бизнес-структур. («Разоблачителей» было трудно идентифицировать, да избиратели к этому особо и не стремились, руководствуясь установкой: чума на оба ваших дома). Побочным эффектом и явилось создание АНГ, которая перехватила инициативу заботы об общественных делах. Движение, как и все остальные крупные политические силы страны, не стало делать акцент на идеологии, «оседлав» избитую тему — борьбу с коррупцией в сочетании с заботой об интересах народа. В чем-то оно стремилось предстать аналогией Гражданского форума образца 1989 г. Несмотря на столь «узнаваемый» профиль, движение привлекало внимание избирателей и начало теснить на политическом поле в первую очередь ГДП.

Идеологические нападки на АНГ и ее лидера-миллиардера А. Бабиша, репрезентовавшего себя как рядового гражданина, лишь подняли репутацию движения, быстро превращавшегося в своего рода партию-корпорацию. С ним связывались надежды на преодоление кризиса в экономике страны. При этом Бабиш в глазах избирателей предстал фигурой ранга межвоенного миллиардера Томаша Бати, так же, как и он, проявлявшим заботу о рядовых гражданах, а не только прибылях.

И по названию, и по структуре, и по характеру активности движение АНГ позиционировало себя как сила, противостоявшая формализованным политическим партиям, в первую очередь ГДП и ЧСДП, постоянно входившим в непримиримые противоречия при формировании правительства и в процессе его функционирования. Лидеры указанных партий поочередно обвиняли друг друга в коррупции и непрофессионализме. Конечно, основания для таких обличений появлялись и появляются всегда и всюду; но как раз эти партии — на фоне других в регионе — заслуживали их не в такой уж большой степени. Обвинения в коррупции — константа политической жизни, недовольных этим граждан более чем достаточно, но создать движение без четко выделяемых признаков агрессивной партийности удалось лишь Бабишу. Парадокс в том, что впоследствии он превратил АНГ в *жесткую политическую структуру*, выстроенную скорее на матрице успешной корпорации и более сильной в организационном плане, чем устоявшиеся партии.

Негласно, а порой и гласно его противники выражали негативно окрашенные мысли о том, что страна для А. Бабиша — это всего лишь фирма под названием «Чехия», а миссией создателя и главного менеджера новой партии является успешное руководство ею посредством прозрачных и непрозрачных вложений, включая многомиллионные взносы в избирательные кампании. Но еще один парадокс заключается в том, что такой формат позитивно восприняли многие чешские граждане, уставшие и от возни политических партий, и от их взаимных обвинений в коррупционности. В то же время другим гражданам, в основном молодым, эта «фирма» вовсе не нравилась, а ряд представителей нарождающихся массовых протестных движений увидели в ней воспроизводство не лучших образцов «тоталитаризма». Соответствующие обвинения сопровождали Бабиша еще до вхождения его партии во власть и даже до ее вхождения в парламент.

Коррупции следовало противостоять, не только борясь со злоупотреблениями административным ресурсом, но и выдвигая позитивные программы. Это и предлагал А. Бабиш, выражая, в частности, заботу о науке и новейших технологиях. Он одновременно и позиционировал себя человеком из народа, и подчеркивал, что его представителям нужно если не преумножать, то хотя бы сохранять свои авуары. Секрет его успеха, на наш взгляд, все же в том, что под ориентированным на электоральный маркетинг, расплывчатым названием «Акция недовольных граждан» скрывалась жестко организованная структура, обладающая к тому же преимуществами целеустремленной партии. Структура, боровшаяся и добивавшаяся успеха в условиях жесточайшей конкуренции, взаимных обвинений в коррупции и многочисленных «разоблачений».

Движение форсировало свою устремленность к власти, и шесть лет спустя после первого поднятого СМИ «сараевского» скандала (на неизживаемую тему коррупции в верхах) вспыхнул следующий, который тоже повлек за собой изменения в правительстве. Инициативу взяла на себя патронируемая А. Бабишем бывшая молодежная газета «Mladá Fronta Dnes». 14 июня 2013 г. она проинформировала читателей об обыске, в результате которого у группы лиц были обнаружены 150 млн крон и десятки килограммов золота. В числе задержанных оказались госслужащие, в том числе связанные

с премьер-министром и лидером ГДП (с 2003 г.) Петром Нечасом, включая его помощницу Яну Надьову. 17 июня он объявил о своей отставке с обоих постов [2].

Позиции ГДП в итоге были подорваны полностью, что и стало причиной внеочередных парламентских выборов. Политический кризис потряс страну тогда, когда она сравнительно успешно выходила из кризиса экономического: если в 2009 г. ВВП Чехии упал на 4,7 %, то уже в 2010–2011 гг. падение сменилось ростом, новое падение в 2012 г. было гораздо менее значительным (0,7%), близким к среднему показателю динамики ВВП по ЕС [Vývoj...] [3]. Выходившее на лидирующие позиции политическое движение «недовольных граждан», конкурируя с традиционными партиями, с удовлетворением возложило на себя бремя победителя экономического кризиса. Политический кризис удалось преодолеть, когда 10 июля президент объявил о назначении нового кабинета министров в составе 14 человек во главе с беспартийным Иржи Русноком, который намеревался проработать до очередных парламентских выборов.

Но все же 25–26 октября 2013 г. состоялись выборы внеочередные, с участием 60% электората и 24 партий. Лидером стала ЧСДП, получившая 50 мест в нижней палате, на втором месте оказалась АНГ с 47 мандатами, ГДП провела всего 16 депутатов, потеряв 4/5 своих мест. Вновь громко заявила о себе партия «Традиция, ответственность, процветание — 09» (ТОП 09), созданная в 2009 г. Карелом Шварценбергом (дважды министром иностранных дел и соперником М. Земана на президентских выборах 2013 г.) и отколовшейся от ХДС-ЧНП частью христианско-демократической партии во главе с Мирославом Калоусеком, за которым тянулась репутация искусного политического манипулятора. (К партии ТОП 09 принадлежит чиновник среднего уровня, «прославившийся» свержением памятника освободителю Праги маршалу Коневу.) ТОП 09 получила 26 мест, что, впрочем, было меньше, чем при ее дебюте под руководством К. Шварценберга в 2010 г. (41 мандат). Коммунистическая партия Чехии и Моравии увеличила свое присутствие в парламенте с 26 до 33 мест, ХДС-ЧНП получила 14 мандатов, новое политическое движение «Рассвет прямой демократии» (РПД) — тоже 14.

Начавшийся легислатурный период оказался весьма непростым для А. Бабиша и его партии. Достаточно сказать, что его то назначали вице-премьером, то лишали этого поста; то характеризовали как лучшего министра финансов Европы, то обвиняли (из Брюсселя) в расхищении средств; то превозносили за крайне успешную социальную политику, то обвиняли в коррупции. А 24 мая 2017 г. М. Земан вынужденно снял его с поста министра финансов — к удовлетворению партнера Бабиша по коалиции, лидера социал-демократов Богуслава Сobotки. Затем глава АНГ был лишен и парламентского иммунитета. Но уходившего Бабиша президент проводил такими словами: «То, что сделал этот человек во главе министерства финансов, не смог сделать никто до него... Возможно, поэтому его сопровождала зависть, которая в чешской котловине сопровождает каждого успешного человека — со стороны тех, кто менее успешен или вовсе неуспешен» [Zeman...].

В роли «завистника» на этот раз оказался Б. Сobotка — как лидер правящей партии, желавший приписать ей экономические успехи. Конфронтировали они и по поводу

евро: Бабиш выступал категорически против перехода на евро, Сobotка с этим не соглашался. В итоге все нападки Бабиш парировал, а отсутствие депутатского мандата лишь придавало ему куражу. Действительно, прошли очередные парламентские выборы — и Бабиш оказался на коне.

В состоявшихся 20–21 октября 2017 г. выборах в Палату депутатов участвовали 31 партия и 750 кандидатов. Победила АНГ, набрав 29,6% голосов избирателей — на 10% с лишним больше, чем в 2013 г. Второе место заняла ГДП с 11,3% (в 2013 г. — 7,7%). Третье (10,8%) — Чешская пиратская партия («Пираты»), оказавшаяся в парламенте впервые. Минимально отстала от нее «Свобода и прямая демократия» (СПД, бывшая РПД) — 10,6%. КПЧМ, набрав 7,7%, потеряла почти половину своего электората (в 2013 г. — 14,91%). ЧСДП же лишилась двух третей своих избирателей: ее поддержали всего 7,3% чехов (в 2013 г. — 20,45%). ХДС–ЧНП получила 5,8% голосов, ТОП 09 — 5,3% (в 2013 г. — 11,99%), движение «Старосты и независимые» (СТИН) — 5,2% [Výsledky...].

Явку избирателей в 60,84% можно считать достаточно высокой. Электорат разбросал свои политические предпочтения в надежде заменить одного из двух прежних лидеров. Однако именно побежденные социал-демократы, как партия-«утка», хромавшая на обе ноги, безостановочно шли в правильном направлении, оставшись в правительстве. Места в парламенте Чехии распределились следующим образом: АНГ — 78 мандатов, ГДП — 25, «Пираты» и СПД — по 22, КПЧМ и ЧСДП — по 15, ХДС–ЧНП — 10, ТОП 09 — 7, СТИН — 6. Каждая из 9 парламентских партий, подняв уровень политических амбиций, с большим трудом шла на компромиссы с соседствующими, а их лидеры нападали на АНГ разрозненно, «врассыпную».

Интрига поствыборной ситуации заключалась в том, что в начале 2018 г. на второй президентский срок выдвигался М. Земан. Два последующих года глава победившей партии миллиардер А. Бабиш и президент, не скрывающий явных социал-демократических пристрастий (выходящих за рамки программных положений «официальных» чешских социал-демократов), совместно боролись за судьбу возглавляемого Бабишем правительства меньшинства. Время от времени правительство подвергалось давлению оппозиции, так и не добившейся отправки его в отставку ни в июне, ни в ноябре 2018 г.: Земан постоянно выдвигал на пост премьер-министра лидера АНГ.

М. Земан окончательно отправил в отставку правительство социал-демократа Б. Сobotки 5 декабря 2017 г. Назначая на следующий же день премьер-министром А. Бабиша, он уверил себя и других, не считаясь с возможными нападками, что этот кабинет — всерьез и надолго [Novým předsedou...]. 13 декабря президент утвердил новый коалиционный кабинет министров [Prezident...]. «Правительство без доверия большинства, по Конституции, является полноценным и может осуществлять любые шаги, включая кадровые изменения» [Каймаков], — заверил он.

По результатам опроса, проведенного агентством Median 14–15 декабря 2017 г. по заказу Чешского радио, после назначения нового кабинета министров во главе

с А. Бабишем ему доверяли 45% рядовых чехов [Bleskový...] — примерно в полтора раза больше, чем проголосовало за партию АНГ (около 30%). Доверявшие поверили в осуществимость положений правительственной программы: цифровая Чехия, пенсионная реформа, бесплатный железнодорожный проезд для лиц старше 65 лет, составление стратегического инвестиционного плана, реформа системы социального обеспечения и регулирование рынка труда, финансирование образования и здравоохранения, обеспечение энергетической безопасности, независимость в производстве электроэнергии и др.

9 февраля 2018 г. Земан, принявший присягу в качестве президента на второй срок, еще раз предложил А. Бабишу сформировать новое правительство (противники того и другого — депутаты от оппозиционных партий — демонстративно и громко покинули зал заседаний в знак протеста против обоих). А 11 мая АНГ после длительных переговоров одобрила проект коалиционного договора с ЧСДП — возможность, предусмотренная М. Земаном [Koaliční...].

10 июля 2018 г. был принят другой пакет документов, особо нуждавшихся в широком публичном освещении, но почему-то не получивших его в СМИ. Он назван так: «**Толерантный патент**. Текст соглашения политического движения АНГ 2011 и КПЧМ о поддержке формирования правительства меньшинства в составе движения АНГ и ЧСДП после выборов 2017 г. и толерантном отношении к нему». Документ включал четыре договоренности, из которых заслуживает внимания первая (остальные касались технических вопросов) [Toleranční...].

«Толерантный патент» — некий аналог свидетельства о браке, но морганатического, поскольку одна из заключивших его сторон не обладала полнотой прав, но пользовалась относительной свободой. КПЧМ обязалась не инициировать в течение законодательного цикла вопрос о недоверии правительству. При этом коммунисты могли и не поддерживать проекты, предлагавшиеся АНГ (такое же право взаимно резервировалось и за АНГ). На случай чрезвычайных обстоятельств документ оговаривал возможность поиска общих решений. Коммунисты также согласились не выдвигать своих членов на посты министров. Предполагалось обсуждение возможных разногласий на уровне экспертных команд, а при необходимости — на уровне председателей партий. Не обойдено было вниманием и участие ЧСДП в указанных договоренностях, благодаря чему Богуминское соглашение 1995 г. (запрещавшее социал-демократам договоренности с коммунистами) де-факто отправлялось в архив. «Толерантный патент», со всеми его нюансами, являет собой, можно сказать, шедевр *нанополитики*. При этом особенно важен был сам факт его подписания. Однако, как было отмечено рядом аналитиков, если Оппозиционному договору 1997 г. между ГДП и ЧСДП посвящались сотни статей и даже монографии, то договор между АНГ (и косвенно ЧСДП) и КПЧМ прошел как-то полузаметно — элемент той же *нанополитики*.

Политическая практика трех последующих лет показала, что обе стороны были вполне удовлетворены «Патентом толерантности», а большинство электората признавала его квазилегитимность — в отличие от оппозиционных партий. Последние ком-

пенсировали отсутствие преимуществ от участия в подобном договоре жесточайшими идеологическими (и не только) нападками и время от времени безуспешно стремились добиться отставки правительства, инициируя массовые демонстрации.

Правительство А. Бабиша было утверждено нижней палатой парламента 12 июля 2018 г. голосами 105 депутатов из 196 присутствовавших [Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017–2019...]. Оппозиция назвала это голосование «концом первой республики» и начала призывать людей выходить на улицы в знак протеста; вспоминалась и «бархатная революция», за которой последовали революции «цветные».

В октябре 2018 г. прошли выборы в Сенат. В усложняющихся ситуациях в верхней палате традиционно отвоевывали места партии, потерпевшие поражение на выборах в палату нижнюю. Состав Сената-2018 был таков: оппозиционная ГДП получила целых 16 мест — пятую часть, столько же СТИН (пожалуй, четче других выражавшая установку на осмотрительность), ХДС–ЧНП — 15. А вот партиям правящей коалиции «отомстили»: ЧСДП получила только 13, АНГ — всего 7, а КПЧМ — впервые — ни одного места.

23 ноября 2018 г. группа из 92 депутатов (включая и членов ЧСДП) повторно внесла предложение о недоверии правительству. В ответном выступлении А. Бабиш сказал: «Мы, собственно, находимся сегодня в положении, когда часть политиков призывает общество игнорировать результаты свободных демократических выборов. Общество разделено, а оппозиция паразитирует на конфликте внутри общества и даже углубляет его... Вам нужно либо отозвать меня, либо же попытаться разгромить на свободных демократических выборах... по-другому, кроме как по волеизъявлению большинства нашего общества, наших граждан, вы от меня просто-напросто не избавитесь» [Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017–2019...]. За вотум недоверия проголосовали все те же 92 депутата, а президент известил, что если кабинет министров не будет утвержден, он все равно назначит Бабиша премьером.

Страна реагировала на такого рода попытки осмотрительно. Так, в январе 2019 г. на вопрос, какую бы партию они предпочли на выборах в Палату депутатов, 30% респондентов высказались за АНГ, и лишь 15,5% отдали предпочтение ГДП.

2019 г. прошел под стук парламентских кресел, которые время от времени покидали депутаты от оппозиции, усиливающийся гул массовых демонстраций и твердые повторы позиции премьер-министра, резонирующие в выступлениях президента: правительство меняют не на улицах, а на выборах.

2020 год явился временем жесточайших испытаний и для политической элиты, и для рядовых чехов, вынудивших отодвинуть на обочину определенные формы политической борьбы. Текущая ситуация в стране полна неопределенностей, усугубленных пандемией коронавируса, с ее реальными и потенциальными последствиями для жизнеобеспечения государства и общества, а возможно и для политической истории Чехии.

Весной 2020 г. стране удавалось оставаться в зоне относительного благополучия эпидемических показателей, в отличие от соседей по региону (к примеру, Румынии) и континенту (к примеру, Италии). Считается, что Чехия менее болезненно, чем государства к югу и западу, вышла на плато и не понесла при этом невосполнимых потерь в экономике.

Действия и президента, и главы правительства при этом оценивались как своевременные и успешные. Миллиардер-премьер А. Бабиш даже посоветовал миллиардеру-президенту Д. Трампу последовать в США примеру Чехии. М. Земан критически отозвался о политике Евросоюза по предотвращению угроз в связи коронавирусом. Нынешние премьер-министр и президент ЧР и в этом плане продолжают придерживаться солидарных позиций и прогнозов — при одобрении бывшего премьер-министра и президента В. Клауса. Во многом следуя именно его примеру (и отбиваясь от ожесточенных нападков ГДП), А. Бабиш идет на весьма рискованные шаги — достаточно вспомнить такие его акции, как маневрирование правительства с опорой всего на 78 депутатов, договор с КПЧМ, острое противостояние Брюсселю. При внешней «простоте» его решений их осуществление отличается сверхосмотрительностью [Задоржнюк Чешская Республика в ЕС... с. 27-37]. Это присуще и нынешней политике А. Бабиша, связанной с защитой от коронавируса. Успешный итог такой политической линии может, на наш взгляд, выступить неким моментом истины для оценки политически доминирующего тандема Бабиш — Земан.

Остается напомнить, с чем страна подошла к этому непростому времени. По данным британского журнала «Экономист», в 2019 г. ВВП Чехии на душу населения составлял 73% от ВВП богатейшего соседа — Германии, тогда как соответствующий показатель Словакии — 63%, Польши и Венгрии — по 57% (при этом отмечалось, что за границами своей страны, в основном в Германии, пребывало 11% поляков и 9% чехов) [Economist, p. 23].

Чехия постоянно увеличивала свой индекс развития человеческого потенциала. По этому показателю, введенному ООН и учитывающему, помимо ВВП на душу населения, продолжительность жизни и длительность получения образования, она заняла 26-е место в мире, пропустив вперед соседку по региону Словению с 24-м местом и оставив на десять мест позади себя Словакию. Динамика наращивания данного индекса такова: 1990 — 0,790; 2000 — 0,796; 2010 — 0,862; 2013 — 0,874; 2015 — 0,882; 2016 — 0,885; 2017 — 0,888; 2018 — 0,891 [United Nations...].

Можно утверждать: десятилетняя история партии АНГ характеризуется нарастающими успехами, но при балансировании на грани допустимого — достаточно вновь упомянуть слабость парламентской опоры правительства или сверхмассовые антибабишевские, а заодно и противоземанские демонстрации, с числом участников в четверть миллиона человек). Как поведут себя «недовольные» избиратели на очередных (внеочередных?) парламентских выборах в 2021 г., прогнозировать можно лишь с большой осмотрительностью. Все же рискнем: партия А. Бабиша сможет удержаться на якоре стабильности даже в сверхбурном море.

Демонтаж в апреле 2020 г. памятника маршалу Ивану Коневу на пражской Площади Интербригад — показательный пример действия в духе уже упоминавшейся *нанополитики*. Решение снести памятник освободителю чешской столицы, а в его лице — воинам Советской армии, погибшим в боях за ее освобождение, исходило от чиновника среднего местного уровня, якобы выражающего интересы граждан отдельного района Праги. «Радующихся» или «возмущающихся» граждан при этом не было: мероприятие прошло в условиях карантина. Воля осудившего этот акт президента М. Земана была проигнорирована, премьер-министр «благоразумно» промолчал, лидеры партий выразили свое отношение с предельной осмотрительностью.

Был памятник — и его не стало на привычном месте, а жизнь продолжается, причем жизнь относительно стабильная, если сравнить ее с таковой в соседних по континенту странах, пораженных коронавирусом. Правда, есть и относительно стабильная в этом плане соседняя Германия, так что Чехию и Моравию хочется сравнить со Шлезвиг-Гольштейном или Саксонией.

Но глобальные последствия этой акции в духе нанополитики гораздо серьезнее — как последствия точечного взрыва. Кошунственно и далеко не по-швейковски остроумный политик (вспомним его «шутку» о «памятнике без маски») оказался инфицированным русофобскими настроениями своего отца, в прошлом чешского посла в Российской Федерации, а ныне — консультанта американской фирмы. (Нанополитику такого рода можно сравнить с политической коммуникацией в стиле «highly likely» в ее крайне манипуляционном и в итоге самодеструктивном варианте.) Добавим, что контуры нанополитики с трудом обнаруживаются в ходе стандартного политологического анализа с опорой на социологические опросы и политико-психологические интерпретации, отслеживающие линейную динамику изменений массового настроения. Даже достаточно надежные исследования упускают моменты бифуркации, присущие именно нанополитике, — но это уже тема для отдельного рассмотрения.

Политическая история страны и 75-летие со дня ее освобождения в 1945 г. приняли более чем неожиданный оборот. Чешская нанополитика в этом плане демонстрирует, если воспользоваться оксюмороном, *агрессивную неосмотрительность*, усугубляя нестабильность в отношениях между гораздо более мощными политическими акторами. Нестабильность, которая и внутри Чешской Республики обострит противостояние партий и движений и не позволяет делать даже крайне осторожные прогнозы об изменении чешского политического ландшафта.

Необходимо осмотрительно оценивать «осмотрительную» нанополитику страны на самых различных временных дистанциях, начиная с недавно прошедшего 100-летия со дня образования Чехословакии, 75-летия ее освобождения от фашистских оккупантов и грядущего 30-летия со времени появления самостоятельной Чешской Республики. Но вот отношение к этой стране в самом сердце Европы со стороны ее не столь дальнего соседа на востоке вряд ли будет всегда характеризоваться извечной доброжелательностью. Таков один из мегаполитических результатов одного нанополитического действия.

Примечания

1. До 1993 г. — Чехословацкая социал-демократическая партия.
2. Месяц спустя Я. Надьова и ее коллеги по коррупции были освобождены из заключения, а 21 сентября она и П. Нечас поженились. Пикантным является то, что к разоблачению взяточничества была причастна первая жена Нечаса, — этакий семейный вариант нанополитики.
3. Примечательны следующие показатели ежегодного роста ВВП в стране: 2006 г. — 7%, 2007 — 5,6%, 2008 — 2,5%, 2009 — минус 4,7%, 2010 — 2,1%, 2011 — 1,8%, 2012 — минус 0,7%, 2013 — минус 0,5%, 2014 — 2,7%, 2015 — 5,4%, 2016 — 2,5%, 2017 г. — 4,5% [Vývoj...].

Литература

- Задоржнюк Э.Г. Социал-демократия в Центральной Европе. М. 2000.
- Задоржнюк Э.Г. Чешская Республика в ЕС: «осмотрительные ожидания» и реальность // Современная Европа. 2019. Вып. 7. — DOI: dx.doi.org/10.15211/soveurope720192737 (дата обращения: 01.06.2020).
- Каймаков А. Новое правительство. Кто протянет дружественную руку?// Radio Prague International. 13.12.2017. — URL: radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/novoe-pravitelstvo-kto-protyanet-druzhestvennuu-ruku (дата обращения: 01.06.2020).
- Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-начало XXI вв. Историко-политологический справочник. М.; СПб.2015.
- Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Т. 2. М. 2005.
- Bleskový průzkum: Babišově vládě věří 45 procent lidí. Hlavně voliči ANO, SPD a KSČM // iROZHLAS. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/pruzkum-duvera-babisova-vlada-andrej-babis-hnuti-ano-median_1712171040_haf (date of access: 01.06.2020).
- Economist. 2019. October 26.
- Havel V. Václav Havel, president České republiky. BBC. Česká redakce. Interview BBC // BBC. 04.06.2002. — URL:bbc.co.uk/czech/interview/havel2.shtml (date of access: 01.06.2020).
- Novým předsedou vlády byl jmenován Andrej Babiš // Vláda České republiky. 06.12.2017. — URL: vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/novym-predsedou-vlady-byl-jmenovan-andrej-babis-161935 (date of access: 01.06.2020).
- Koaliční smlouva mezi hnutím ANO 2011 a ČSSD na 8. volební období Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky // Info.cz. 10.07.2018. —URL: info.cz/cesko/document-koalici-smlouva-ano-a-cssd-pretete-si-na-cem-se-strany-oficialn... (date of access: 01.06.2020).
- Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 1998-2002. Stenografický zápis 3. schůze, 18. srpna 1998. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry // Parlament České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/1998ps/stenprot/003schuz/s003007.htm (date of access: 01.06.2020).
- Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017-2019. Stenografický zápis 17. schůze, 12 července 2018. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry// Parlament České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/017schuz/s017086.htm (date of access: 04.12.2019).
- Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017-2019. 2017-2019. Stenografický zápis 23.schůze, 23.listopadu 2018.Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky// Parlament

- České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/023schuz/s023007.htm (date of access: 27.12.2019).
- Parlament České republiky. Společné schůze Poslanecké sněmovny a Senátu. 1996–1998. Stenoprotokoly. Volba prezidenta České republiky// Parlament České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/1996ps/psse/stenprot/001schuz/s001008.htm (date of access: 11.05.2019)
- Prezident Miloš Zeman jmenoval vládu premiéra Andreje Babiše// Vláda České republiky. 13.12.2017. — URL: vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/president-milos-zeman-jmenoval-vladu-premiera-andreje-babise-... (date of access:01.06.2020).
- Toleranční patent // KSČM.16.07.2018. — URL: kscm.cz/cs/nase-strana/dokumenty/ke-stazeni-tolerancni-patent (date of access:01.06.2020).
- United Nations Development Programme. Human Development Data (1990-2018) // Human Development Reports. — URL: hdr.undp.org/en/data (date of access: 01.06.2020).
- Výsledkem předčasných parlamentních voleb byla tzv. opoziční smlouva mezi ODS a ČSSD a vytvoření vlády v čele s Milošem Zemanem // Ceska Televize. — URL: ceskatelevize.cz/porady/10266819072-vypravej/ve-stopach-doby/1998/607-vysledkem-predcasn... (date of access:10.01.2020).
- Výsledky voleb do Poslanecké sněmovny 2017 — Česká republika // iDNES.cz.—URL: volby.idnes.cz/poslanecka-snemovna-2017.aspx (date of access: 01.06.2020).
- Vývoj růstu HDP od roku 2000 po 2017 // Finance.cz. 05.12.2018. — URL: finance.cz/509528-hdp-cr-2018 (date of access: 20.01.2020).
- Zeman na Babiše, Babiš na Zemana // ČSSD.25.05.2017. URL: cssdzlin.cz/clanek/4611-zeman-na-babise-babis-na-zemana (date of access:01.06.2020).